

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 3¹ статьи 147
Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданки Г.А.Руденко

город Санкт-Петербург

5 июля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева,
Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова,
Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской
Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г.А.Руденко.
Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации членом правления товарищества собственников жилья не может являться лицо, с которым товарищество заключило договор управления многоквартирным домом, или лицо, занимающее должность в органах управления организации, с которой товарищество заключило указанный договор, а также член ревизионной комиссии (ревизор) товарищества; член правления товарищества собственников жилья не может совмещать свою деятельность в правлении товарищества с работой в товариществе по трудовому договору, а также поручать, доверять другому лицу или иным образом возлагать на него исполнение своих обязанностей члена правления товарищества.

1.1. Гражданка Г.А.Руденко избрана председателем товарищества собственников жилья «Кондор» решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме от 15 ноября 2012 года. Заявительница утверждает, что 16 ноября 2012 года она заключила с данным товариществом трудовой договор о выполнении работы по должности «председатель правления товарищества». Решением общего собрания членов названного товарищества от 11 июля 2013 года был утвержден размер ее вознаграждения в размере 25 000 руб. ежемесячно, в тот же день было заключено соответствующее дополнительное соглашение к трудовому договору. На внеочередном общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, состоявшемся 9 января 2018 года, было принято решение о ликвидации товарищества собственников жилья «Кондор»,

соответствующая запись была внесена 15 февраля 2018 года в Единый государственный реестр юридических лиц. Г.А.Руденко, полагая, что до 18 мая 2018 года она состояла в трудовых отношениях с указанным товариществом, обратилась в суд с требованиями о взыскании невыплаченной заработной платы (за период с 16 ноября 2012 года по 18 мая 2018 года), компенсации за нарушение сроков ее выплаты (за период с 19 мая 2018 года по 21 июня 2019 года), неиспользованный отпуск и причиненный моральный вред.

Решением Северодвинского городского суда Архангельской области от 20 августа 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 11 декабря 2019 года, Г.А.Руденко отказано в удовлетворении требований. Суд первой инстанции, сославшись в том числе на часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающую, по мнению суда, запрет на заключение трудового договора с председателем правления и членами правления товарищества собственников жилья, пришел к выводу, что в рассматриваемом случае отношения сторон по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, а не трудовыми. При этом суд указал на отсутствие оснований для взыскания вознаграждения за период с 16 ноября 2012 года по 15 мая 2016 года в связи с пропуском Г.А.Руденко срока исковой давности, о чем заявлено ответчиком. Суд апелляционной инстанции отметил, что выплата вознаграждения Г.А.Руденко с февраля 2015 года по январь 2018 года осуществлялась в полном объеме, ее полномочия как председателя правления этого товарищества прекратились 15 февраля 2018 года, задолженность перед ней отсутствует. Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2020 года названные судебные постановления оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2020 года Г.А.Руденко отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявительницы, часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации – в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она препятствует председателю правления товарищества собственников жилья как члену правления осуществлять деятельность в данном товариществе на основании трудового договора, – нарушает ее конституционное право на труд, свободный выбор рода деятельности и профессии, а потому противоречит статьям 17, 19, 37 и 55 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Г.А.Руденко указывает, что оспариваемое законоположение противоречит главе 43 «Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» Трудового кодекса Российской Федерации и статье 149 «Председатель правления товарищества собственников жилья» Жилищного кодекса Российской Федерации.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с участием гражданина, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе. При осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд Российской Федерации решает

исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Разрешение же вопросов о проверке соответствия оспариваемой нормы иным законодательным актам, а также о правильности выбора закона, подлежащего применению при рассмотрении конкретного спора судами общей юрисдикции, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности заключения трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества и о правовой природе отношений между ними.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая целью политики Российской Федерации как демократического правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду, т.е. выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и

определить, будет ли он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит ли на государственную службу, заключит ли трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен – трудовой либо гражданско-правовой (определения от 19 мая 2009 года № 597-О-О и от 29 мая 2019 года № 1262-О).

Таким образом, договорно-правовыми формами, опосредующими выполнение работ (оказание услуг), подлежащих оплате (оплачиваемая деятельность), по возмездному договору, могут быть как трудовой договор, так и гражданско-правовые договоры (подряда, поручения, возмездного оказания услуг и др.), которые заключаются на основе свободного и добровольного волеизъявления заинтересованных субъектов – сторон будущего договора.

Заключив трудовой договор с работодателем, физическое лицо приобретает правовой статус работника, содержание которого определяется положениями статьи 37 Конституции Российской Федерации и охватывает в числе прочего ряд закрепленных данной статьей трудовых и социальных прав и гарантий, сопутствующих трудовым правоотношениям либо вытекающих из них. Лицо же, заключившее гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг, не наделено перечисленными конституционными правами и не пользуется гарантиями, предоставляемыми работнику в соответствии с законодательством о труде и об обязательном социальном страховании (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 597-О-О и от 29 мая 2019 года № 1262-О).

3. Конституция Российской Федерации, относя к числу прав и свобод человека и гражданина, соблюдение и защита которых являются

обязанностью государства (статья 2), право частной собственности, гарантирует его признание и защиту равным образом наряду с государственной, муниципальной и иными формами собственности (статья 8, часть 2) и закрепляет в статье 35, что право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), в том числе путем создания некоммерческой организации.

Разновидностью некоммерческих организаций являются товарищества собственников жилья, которые создаются собственниками помещений в многоквартирном доме (нескольких домах) для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме, либо имуществом собственников помещений в нескольких многоквартирных домах, или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечения владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, предоставления коммунальных услуг, а также для осуществления иной деятельности, направленной на достижение целей управления многоквартирными домами либо на совместное использование имущества, принадлежащего собственникам помещений в нескольких многоквартирных домах, или имущества собственников нескольких жилых домов (статья 291 ГК Российской Федерации, часть 1 статьи 135 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Жилищный кодекс Российской Федерации определяет, что органами управления товарищества собственников жилья являются общее собрание членов товарищества, правление товарищества (статья 144); руководство деятельностью товарищества собственников жилья осуществляет правление товарищества, которое избирает из своего состава председателя, если его избрание не отнесено к компетенции общего собрания членов товарищества уставом товарищества (части 1 и 3 статьи 147).

По смыслу пункта 2 статьи 123¹⁴ ГК Российской Федерации председатель правления товарищества является его единоличным исполнительным органом. В соответствии со статьей 149 Жилищного кодекса Российской Федерации председатель правления товарищества обеспечивает выполнение решений правления, имеет право давать указания и распоряжения всем должностным лицам товарищества, исполнение которых для указанных лиц обязательно (часть 1); он действует без доверенности от имени товарищества, подписывает платежные документы и совершает сделки, которые в соответствии с законодательством, уставом товарищества не требуют обязательного одобрения правлением товарищества или общим собранием членов товарищества, разрабатывает и выносит на утверждение общего собрания членов товарищества правила внутреннего распорядка товарищества в отношении работников, в обязанности которых входят содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, положение об оплате их труда, утверждение иных внутренних документов товарищества, предусмотренных данным Кодексом, уставом товарищества и решениями общего собрания членов товарищества (часть 2). Пунктом 11 части 2 статьи 145 названного Кодекса закреплено, что к компетенции общего собрания членов товарищества собственников жилья относится определение размера вознаграждения членов правления товарищества, в том числе председателя правления товарищества.

Управление многоквартирным домом с большим количеством помещений в нем, особенно в ситуации, когда в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений выбрали в качестве способа управления многоквартирным домом управление товариществом собственников жилья, предполагает значительный объем обязанностей, выполнение которых на безвозмездной основе (на общественных началах) может оказаться затруднительным. Заключение же гражданско-правового договора не всегда соответствует потребностям товарищества

собственников жилья, например в случае если лицо, претендующее на выполнение функций председателя правления товарищества, с одной стороны, обязуется систематически осуществлять организацию его хозяйственно-управленческой деятельности, а с другой стороны, хотело бы рассчитывать на стабильность соответствующих отношений и возможность пользоваться теми гарантиями, которые предоставляются работникам.

Ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Трудовой кодекс Российской Федерации непосредственно не определяют природы и правовой формы отношений, которые складываются между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, тем самым не исключая возможности сторон урегулировать их в рамках действующего законодательства различными способами. В частности, глава 43 Трудового кодекса Российской Федерации, распространяя содержащиеся в ней положения на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм, за исключением тех случаев, когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества или управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим), определяет, таким образом, допустимые варианты правового статуса лиц, осуществляющих управление организациями. Эти нормы сами по себе не могут служить доказательством обязательности заключения именно трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления такого товарищества, но в то же время они и не содержат положений, исходя из которых можно было бы сделать вывод, что заключение такого договора невозможно.

Возможность заключения с лицом, являющимся председателем правления товарищества собственников недвижимости, трудового договора подтверждается положениями законодательства о товариществах

собственников недвижимости, из содержания которых следует, что правовое положение единоличных исполнительных органов таких товариществ сходно, а значит, должно быть аналогичным и правовое регулирование отношений, складывающихся между товариществами и лицами, выполняющими функции единоличных исполнительных органов. В противном случае лица, находящиеся в сходной ситуации и относящиеся к одной категории, оказывались бы в разном положении.

Садоводческое (огородническое) некоммерческое товарищество, так же как и товарищество собственников жилья являются видами товарищества собственников недвижимости (статьи 123¹²–123¹⁴ ГК Российской Федерации). При регулировании отношений в садоводческих и огороднических некоммерческих товариществах законодатель предоставляет право членам названных товариществ на общем собрании решать, на каких условиях осуществляется оплата труда председателя товарищества, членов правления товарищества, членов ревизионной комиссии (ревизора), а также иных лиц, с которыми товариществом заключены трудовые договоры (пункт 7 части 5 статьи 14, пункты 3 и 12 части 1 статьи 17 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Из этого следует, что указанные товарищества могут заключать трудовые договоры с членами избранных органов управления. С учетом схожих целей деятельности соответствующих товариществ, сопоставимых функций их органов управления не усматривается разумных оснований не исходить из допустимости этой же модели отношений в товариществах собственников жилья. Это означает, что по крайней мере не исключается и право указанных товариществ в своем уставе или в соответствии с решением общего собрания членов товарищества собственников жилья установить необходимость или возможность заключения трудового договора между товариществом и председателем его правления.

Следовательно, часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации не может расцениваться как исключаящая право товарищества собственников жилья принять решение о заключении трудового договора с председателем правления этого товарищества. Иное означало бы невозможность установления вытекающих из трудовых отношений гарантий в тех случаях, когда гражданин выполняет функцию председателя правления товарищества именно как трудовую, что даже при равном с гражданско-правовым договором размере периодических денежных поступлений от товарищества все равно ухудшало бы его положение применительно в том числе к праву на отпуск, случаям временной нетрудоспособности, т.е. необоснованно ограничивало бы право распоряжаться своими способностями к труду (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), пользуясь установленными трудовым законодательством гарантиями.

С учетом изложенного и по буквальному смыслу запрет, установленный оспариваемой нормой, может рассматриваться как имеющий целью исключить злоупотребления со стороны членов правления, что допускает отсутствие возможности у председателя правления товарищества осуществлять в товариществе иную деятельность, кроме выполнения функции единоличного исполнительного органа, не запрещая, однако, заключение трудового договора о выполнении работы в качестве председателя правления товарищества.

4. Понимание оспариваемой нормы как не исключаящей права товарищества собственников жилья определить (в уставе или на общем собрании его членов) вид и условия заключаемого с председателем правления товарищества договора обеспечивает соблюдение баланса интересов собственников помещений в многоквартирных домах в условиях разнообразия и многоквартирных домов и образованных в них товариществ, а также тех функций, которые возложены и на товарищество, и на председателя правления этого товарищества в конкретном многоквартирном доме.

Правовое положение председателя правления определяется положениями устава товарищества собственников жилья и (или) решением о виде заключаемого с ним договора, принятым общим собранием членов товарищества, а также непосредственно этим договором. Соответственно, вопрос о том, основываются ли его отношения с товариществом на положениях трудового или гражданского законодательства, решается в соответствии с указанными документами.

Само по себе предоставление общему собранию членов товарищества собственников жилья возможности выбирать вид и отраслевую принадлежность заключаемого с председателем правления этого товарищества договора не вступает в противоречие с конституционными предписаниями и согласуется как с дискреционными полномочиями федерального законодателя по определению правового положения юридического лица, включая его внутреннее устройство, так и с правами его членов по утверждению и изменению устава, иных внутренних документов (пункты 1 и 5 статьи 52, абзац второй пункта 1 статьи 65² ГК Российской Федерации), детализирующих соответствующие законоположения с учетом целей, сфер и направлений деятельности конкретного юридического лица, соображений экономической и организационной целесообразности.

Вместе с тем в тех случаях, когда для разрешения спора требуется установление правовой природы отношений между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, а в уставе, в решениях общего собрания членов товарищества собственников жилья, в самом договоре вид договора, заключенного между названным товариществом и председателем правления, не был закреплен, и в той мере, в какой законодательство и сложившаяся практика его применения допускают на основании исследования фактических обстоятельств иную квалификацию сложившихся отношений, чем это вытекает из содержания документов, которыми оформлены эти отношения, ее определяет суд. При этом, с учетом того, что в трудовых отношениях предоставляется больший объем гарантий, для вывода об отсутствии в действительности признаков трудовых

отношений, на наличие которых, в том числе со ссылкой на соответствующие документы, указывает председатель правления товарищества собственников жилья (в том числе бывший), необходимы весомые и убедительные основания, к которым во всяком случае не может относиться ссылка на оспариваемое положение Жилищного кодекса Российской Федерации как на исключяющее трудовые отношения председателя правления с товариществом собственников жилья.

Таким образом, часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации, не устанавливая абсолютного запрета на заключение трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, не препятствует определению в уставе или решениях общего собрания членов товарищества вида заключаемого с председателем правления договора и его условий, а при наличии спора правовая природа заключенного договора определяется судом с учетом прав и обязанностей сторон и осуществляемой товариществом деятельности по управлению многоквартирным домом (часть 2² статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации), с тем чтобы не допустить умаления прав председателя правления товарищества, но одновременно избежать необоснованного возложения на указанное товарищество обременений, связанных с предоставлением председателю правления всех прав и преимуществ работника, предусмотренных трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении, которые, в частности, могут повлечь увеличение вносимой собственниками помещений платы, вызванное этими дополнительными расходами.

Это позволяет обеспечить баланс конституционных прав и свобод участников соответствующих правоотношений, справедливо согласовать их законные интересы. Иное же толкование оспариваемого положения в системе действующего законодательства приводило бы либо к умалению прав председателя правления товарищества собственников жилья, либо к несоразмерному ограничению прав и законных интересов иных членов этого товарищества, всех собственников помещений в многоквартирном доме и

вступало бы в противоречие с конституционными принципами справедливости, равенства и соразмерности.

5. Таким образом, установленный оспариваемой нормой запрет председателю правления товарищества собственников жилья совмещать свою деятельность в правлении товарищества с работой в товариществе по трудовому договору по своему конституционно-правовому смыслу означает, что председатель правления при осуществлении возложенных на него избранием на эту должность определенных функций не может осуществлять иную оплачиваемую работу по трудовому договору с товариществом; вместе с тем оспариваемая норма не препятствует признанию отношений председателя правления с товариществом собственников жилья трудовыми, если из их содержания в конкретном случае следует осуществление председателем правления товарищества собственников жилья именно трудовой функции, как она определена статьей 15 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поскольку пересмотр дела, исходя из особенностей соответствующих правоотношений и с учетом ликвидации ответчика в деле с участием Г.А.Руденко, не может привести к восстановлению ее прав, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 1¹ части первой статьи 87 и частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает, что данное дело не подлежит пересмотру, и это в данном случае предполагает применение к заявительнице компенсаторных механизмов. Форма и размер компенсации определяются Северодвинским городским судом Архангельской области – судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело; при этом такая компенсация может быть назначена только при условии установления судом на основе исследования фактических обстоятельств, в том числе материалов ранее рассмотренного им дела, того факта, что отношения Г.А.Руденко с товариществом собственников жилья «Кондор» являлись трудовыми.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не исключает возможности наличия трудовых отношений (заключения трудового договора) между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 3¹ статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданка Руденко Галина Артемьевна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Северодвинским городским судом Архангельской области, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело с участием заявительницы, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение, в случае установления того, что ее отношения с товариществом собственников жилья «Кондор» были трудовыми.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 28-П

Конституционный Суд
Российской Федерации